

Анофриев Т.В. Моск. — 1996
2-8 серия — с. 10, 11
О.А.

8.09.96

ЛИЦО НЕДЕЛИ

«Уже готовился приказ о моем увольнении, и тут главный режиссер увидел меня в новом спектакле «В горах мое сердце». Он задумчиво сказал: «Анофриев, с ним нам придется расстаться... если это еще раз повторится».

лег Андреевич, вы ведь теперь владелец огромной квартиры — приза за выигрыш в телеигре Якубовича «Колесо истории»?..

— Вокруг моего богатства больше разговоров. Мне выдали, правда, какую-то бумагу, где написано, что я могу въехать в трехкомнатную квартиру стоимостью 100 тысяч долларов... аж в четвертом квартале 1997 года! Пока эта бумага — все мое богатство, ради которого я чуть не умер от волнения.

— **Представляю, сколько пришлось попотеть над историческими книжками!**

— Я хорошо знаю и люблю российскую историю. А потом — у меня довольно приличная библиотека.

— **Наверное, собиралась не одним поколением?**

— Я ее собирал сам, уже довольно взрослым человеком. У родителей библиотеки не осталось. К сожалению, мы книжками топили печку в войну, чтобы выжить.

— **У вас была большая семья?**

— Мой отец врач, а мама всю жизнь оставалась домохозяйкой. Тогда так было положено в семьях врачей и юристов. Нас было три брата. Старший погиб под Новороссийском в самом начале войны. Второй прошел через концлагерь, раненый, дважды попадал в плен, а вернувшись из Финляндии, оказался в нашем лагере как изменник Родины. Вышел он оттуда только после смерти Сталина.

— **А вы когда-нибудь видели Сталина?**

— Видел, но только в гробу. Мы с ребятами раза четыре в Колонный зал бегали, все вокруг гроба ходили. Наша актерская студия была рядом, вот мы все и бегали посмотреть на вождя в гробу. Вокруг было перекрыто машинами, армией. Но мы все равно проходили. Я даже умудрялся, обмывая бдительных милиционеров, пробираться к своей возлюбленной, которая жила на Пушкинской улице. Покупал полбуханки хлеба, на большее денег не было, подходил к милиционеру и канючил: «Пропустите, я же с хлебом, мне домой надо». Пропускали.

— **Чем же закончился этот «авантюрный» роман?**

— Она стала моей женой, причем единственной. Кстати, она врач. У меня и дочь врач, старшая внучка тоже решила пойти в медицинский. Младшая учится во втором классе и пока не определилась.

— **Говорят, в молодости вы были заправским стилигой...**

— Я, конечно, носил ботинки на микропоре, но они, пожалуй, были единственной модной деталью моего гардероба. Тем не менее, какие-то «стиляжные» задатки у меня увидели и пригласили сыграть в фильме «Секрет красоты». После его выхода на меня показывали пальцем и обзывали стилигой.

— **После этой роли вас, наверное, уже в другом амплу просто не представляли?**

— Конечно, сразу же пригласили играть одного дурака, который пошел с рюкзаком в горы. В фильме «Горы зовут». Такой же волосатый, с таким же чубом. Это было чистой воды повторение.

— **С тех пор стараетесь не повторяться?**

— Никогда! Даже в «Бременских музыкантах», если вы заметили, в первой серии пел я, а во второй не я.

— **Вы ведь там поете за всех. И не повторяетесь!**

— Когда ко мне пришли Гладков, Энтин и Ливанов и показали песенку Трубадура, мне она очень понравилась, и я предложил: «Давайте, я попробую их всех сделать». Позже у меня появилась идея — создать театр одного актера. Сейчас если я записываю диск, то все делаю сам: и музыку сочиняю, и сценарий пишу, и за всех пою.

АНОФРИЕВ